

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,

судей Зателепина О.К., Дубовика Н.П.

при секретаре Сарвилиной Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы и дополнения к ним осужденного Дейнеки Е.Л. и его защитника - адвоката Идиятуллина А.В. на приговор Пермского краевого суда от 2 июля 2019 года, по которому

Дейнека Евгений Леонидович, [REDACTED]
[REDACTED], судимый 22 января 2018 года по ч.1 ст.119 УК РФ (два преступления), п. «з» ч.2 ст.112, п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ к 4 годам лишения свободы, **осужден по:**

- ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- ч.2 ст.309 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 100000 рублей;
- ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 30000 рублей;
- пп. «б», «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ к 17 годам лишения свободы со штрафом в размере 120000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ окончательно к 20 годам лишения свободы со штрафом, учитывая ч.5 ст.72 УК РФ, в размере 100000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением на основании ст.53 УК РФ

ограничений и возложением обязанности, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Срок лишения свободы Дейнеке Е.Л. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено в срок лишения свободы время содержания под стражей с 12 января 2018 года по 24 мая 2018 года и со 2 июля 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, а также наказание, отбытое им по приговору от 22 января 2018 года, в период с 22 декабря 2017 года по 11 января 2018 года и с 25 мая 2018 года по 1 июля 2019 года.

Избрана Дейнеке Е.Л. мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу, взят под стражу в зале суда.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Взысканы с Дейнеки Е.Л. процессуальные издержки в размере 33591 рубль.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осужденного Дейнеки Е.Л. в режиме видеоконференц-связи, его защитника - адвоката Идиятуллина А.В., поддержавших доводы жалоб, а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., полагавшей, что приговор следует оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Дейнека Е.Л. признан виновным и осужден за покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, с причинением значительного ущерба; принуждение потерпевшего к даче ложных показаний, соединенное с угрозой убийством; незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, а также убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, в связи с выполнением данным лицом общественного долга.

Преступления совершены на территории села [REDACTED] района [REDACTED] края при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании суда первой инстанции подсудимый Дейнека Е.Л. вину в совершении преступлений не признал.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Дейнека Е.Л. считает приговор незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением норм уголовно-процессуального закона, подлежащим отмене, указывает на свою непричастность к совершению преступлений. В обоснование утверждает, что умысла на поджог дома у него не было, а его действия были направлены лишь на поджог сена около дома; ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля Т [REDACTED], ссылаясь на наличие у свидетеля неприязненных отношений к

нему; выражает несогласие с размером возможного причиненного потерпевшей ущерба, определенного потерпевшей и судом, как значительный; оценивая показания свидетеля З [] обращает внимание на его заинтересованность в исходе дела. В обоснование своей невиновности в совершении преступлений в отношении потерпевшего Ш [] приводит собственную оценку показаниям свидетелей Б [] З [] Б [] и Б [] согласно которой, доказательств его виновности в совершении указанных преступлений в приговоре не приведено. Указывает на наличие у него алиби на момент совершения преступления, неполноту предварительного следствия, что повлекло за собой неустановление всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела; утверждает, что обвинение сфабриковано родственниками потерпевшего и участковыми уполномоченными полиции З []. Полагает, что заявленные им в ходе судебного разбирательства ходатайства, в том числе о повторном допросе в судебном заседании Б [] и Т [] о признании ряда доказательств недопустимыми, суд отклонил по надуманным основаниям. Утверждает, что потерпевшая Б [] и свидетели оговорили его под влиянием сотрудника полиции З [] указывает на заинтересованность в исходе дела свидетелей М [] Ш [] и С [] - сотрудников полиции; обращает внимание на применение в отношении него насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов при задержании. Помимо этого, Дейнека Е.Л. приводит доводы о возможной причастности к совершению указанного преступления свидетеля А [], не проведение проверки в отношении которого, считает необоснованной. Обращает внимание на удаление его из зала судебного заседания во время допроса свидетелей, что повлекло за собой нарушение его права на защиту.

В апелляционной жалобе адвокат Идиятуллин А.В. выражает несогласие с приговором, указывает на недоказанность виновности Дейнеки Е.Л. по всем инкриминируемым ему преступлениям. В обоснование невиновности осужденного в покушении на уничтожение и повреждение чужого имущества приводит собственную оценку показаниям потерпевшей Т [] и свидетеля Г [] согласно которой, выводы суда о наличии у Дейнеки Е.Л. умысла на уничтожение имущества потерпевшей не нашли своего подтверждения. С учетом исключения из числа доказательств, признанного вещественным доказательством топора, протокола осмотра от 12 сентября 2018 года и заключения эксперта № [] от 29 июня 2018 года в части, касающейся данного топора, адвокат просит признать недопустимыми все доказательства, в которых фигурирует топор, изъятый без надлежащего оформления. По преступлению, предусмотренному ч.2 ст.309 УК РФ, адвокат указывает на отсутствие у Дейнеки Е.Л. какого-либо мотива для совершения преступления, поскольку уголовное дело уже рассматривалось в суде и оказывать воздействие на Ш [] ему не имело смысла. В обоснование невиновности Дейнеки Е.Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.139, пп. «б», «в» ч.2 ст.105 УК РФ, указывает на то, что следствие по уголовному делу проведено не полно, версии о причастности к совершению преступлений иных лиц не

рассматривались. По мнению автора жалобы, приговор основан на противоречивых показаниях потерпевших и свидетелей, большая часть которых не соответствует действительности, в связи с чем стороне обвинения приходилось оглашать показания, данные ими в ходе предварительного расследования. Указывает на имеющуюся, по его мнению, неполноту проведенного предварительного следствия. Обращает внимание на изъятие вещей в квартире с нарушением норм уголовно-процессуального закона, на вероятностный характер проведенных по делу экспертиз (относительно пятна крови потерпевшего, обнаруженного на штанах Дейнеки Е.Л.); обращает внимание на то, что Дейнека Е.Л. часто бывал в гостях у потерпевшего; относительно отпечатка пальца на телевизоре, который Ш [] принес О [] считает, что представленными доказательствами также установлено, что Дейнека Е.Л. заходил к О [] и пытался включить телевизор. Просит приговор отменить, Дейнеку Е.Л. оправдать по всем инкриминируемым преступлениям.

В возражениях на апелляционные жалобы адвоката Идиятуллина А.В. и осужденного Дейнеки Е.Л. государственный обвинитель Третьякова Е.А. и потерпевшая Б [] просят оставить их без удовлетворения, а приговор Пермского краевого суда от 2 июля 2019 года в отношении Дейнеки Е.Л. без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнение сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующему.

Виновность Дейнеки Е.Л. в совершении преступлений, за которые он осужден, вопреки доводам апелляционных жалоб, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Так, из показаний подсудимого Дейнеки Е.Л. в ходе судебного следствия усматривается, что 17 декабря 2017 года, после того, как Т [] отказалась пойти с ним в его квартиру, он заявил, что устроит Т [] « [] ». Для этого он взял в сарае сено и различный мусор, положил его к дверям сеней дома и поджоги. Однако после того, как Т [] стала тушить сено, он сам его затушил. Утверждает, что умысла на поджог дома Т [] у него не было, он хотел только привлечь внимание Т [] Также пояснил, что преступлений в отношении Ш [] он не совершал, поскольку поддерживал с ним нормальные отношения.

Согласно показаниям потерпевшей Т [] с марта 2014 года она поддерживала близкие отношения с Дейнекой Е.Л. 17 декабря 2017 года он позвал ее к себе. На ее отказ пригрозил поджечь их дом, для чего взял охапку сена из сарая. Она побежала к соседям, чтобы вызвать полицию. Через некоторое время ей позвонила дочь В [] и рассказала о поджоге Дейнекой двери сеней их дома.

Из показаний свидетеля Т [] усматриваются обстоятельства, при которых Дейнека Е.Л. поджег сено у двери дома, где они проживали вместе с матерью и малолетним ребенком. Сено сильно разгорелось, пламя поднималось на высоту более метра, огню подверглась нижняя часть двери дома, однако очаг возгорания ей удалось потушить.

Показаниями свидетеля Г [] [] - очевидца произошедшего, подтверждается то обстоятельство, что он видел, как пламя высотой 1,5-2 метра охватило дверь сеней дома Т [] Недалеко от очага возгорания стоял Дейнека Е.Л., тушить огонь он не пытался. На вопрос свидетеля, зачем он поджег дом, Дейнека Е.Л. сказал, что они сами разберутся.

Согласно показаниям свидетеля З [] - помощника участкового уполномоченного полиции, следует, что он выезжал по сообщению о пожаре к дому Т [] со слов которой ему стало известно о том, что дверь в сенях дома поджег Дейнека Е.Л.

Из сообщения, зарегистрированного в КУСП дежурной части ОМВД России по [] району усматривается, что от Т [] поступила информация о том, что Дейнека Е.Л. угрожает поджечь ее дом (т.1, л.д.154).

Согласно протоколу осмотра места происшествия, при осмотре двери пристроя (сеней) жилого дома, принадлежащего Т [] в ее нижней части зафиксированы следы горения, обнаружены остатки сена со следами термического воздействия (т.1, л.д.156-163, т.4, л.д.137).

Из представленных справок о стоимости имущества следует, что стоимость дома Т [] составляет 300000 рублей, стоимость находящегося там имущества составляет 19751 рубль (т.2, л.д.229-241, т.4, л.д.142-143).

Из показаний допрошенной в ходе судебного разбирательства потерпевшей Б [] усматривается, что погибший Ш [] - ее дядя. В 2010 году ему ампутировали ноги ниже колена. В августе 2017 года он был свидетелем избиения Дейнекой Е.Л. Н [] и дал против него показания, из-за чего Дейнека Е.Л. сильно избил его. В декабре 2017 года дядя рассказал ей, что Дейнека Е.Л. угрожал ему ножом и заставил написать отказ от показаний, данных против него ранее. Поскольку Ш [] был сильно напуган, они оборудовали дверь его квартиры снаружи навесным замком. 12 января 2018 года они с матерью были у дяди, ушли, закрыв дверь на замок. Около 20 часов 30 минут ей сообщили, что Ш [] мертв. Также пояснила, что навесной замок был поврежден, в квартире дяди беспорядок, на полу лежал разбитый телевизор. Труп Ш [] находился на полу, на его шее был шнур от удлинителя, на лице и руке повреждения.

Согласно показаниям свидетеля Б [] ей, со слов Ш [], известно об обстоятельствах избиения его Дейнекой Е.Л., который требовал, чтобы он отказался от ранее данных им показаний, уличающих его в совершении преступления, угрожал перерезать горло потерпевшему, что Ш [] воспринял реально, опасаясь за свою жизнь, а также об обстоятельствах обнаружения трупа Ш [] в его квартире.

Показаниями свидетеля К [] оглашенными в связи с его смертью, подтверждается факт нахождения 12 января 2018 года Дейнеки Е.Л. в квартире Ш [] а именно, обнаружив сломанный металлический засов, приспособленный для навесного замка на двери Ш [] свидетель постучал в дверь последнего. Дверь ему открыл Дейнека Е.Л., который преградил ему путь и в грубой форме потребовал, чтобы он ушел (т.1 л.д.39-42, 120-122).

Аналогичные показания свидетель дал в ходе их проверки на месте преступления и на очной ставке с Дейнекой Е.Л. (т.2, л.д.200-209).

Из показаний свидетеля Г [] данных на предварительном следствии и признанных судом соответствующими действительности, усматривается, что 12 января 2018 года около 17 часов 30 минут, из квартиры Ш [] она слышала шум и крики, громкий стук, которые продолжались в течение 15-30 минут.

Показаниями свидетеля Б [] подтверждается то обстоятельство, что 12 января 2018 года она распивала спиртные напитки в квартире у Дейнеки Е.Л. вместе с К []

Из показаний свидетеля А [] следует, что ему известно о том, что Дейнека Е.Л. избил Ш [] а затем высказывал угрозы из-за того, что последний обратился в полицию. 12 января 2018 года, около 20 часов он обнаружил в квартире, где проживал Ш [] труп последнего. В квартире был беспорядок, на полу находился разбитый телевизор.

Согласно показаниям свидетеля З [] [] - участкового уполномоченного полиции, после избияния Дейнекой Е.Л. Н [] и дачи Ш [] показаний против него, в октябре 2017 года Дейнека Е.Л. избил Ш [] угрожал ему убийством. По данному факту возбуждено уголовное дело. Со слов Ш [] она знает, что 28 декабря 2017 года Дейнека Е.Л. угрожал Ш [] ножом, требовал, чтобы он в письменном виде отказался от своих показаний. Опасаясь за свою жизнь, последний написал два заявления на имя прокурора и в суд, одно из которых Дейнека Е.Л. забыл у него и которое Ш [] передал свидетелю. 12 января 2018 года фельдшер «Скорой помощи» сообщил ей по телефону о том, что обнаружен труп Ш [] [].

Из показаний свидетеля Т [] следует, что 12 января 2018 года Дейнека Е.Л. сообщил ей, что кто-то убил Ш []

Показаниями свидетелей Ш [] Б [] Б [] [] подтверждаются обстоятельства обнаружения трупа Ш []

Также из показаний свидетелей Б [] Б [] следует, что в квартире был беспорядок, Ш [] был мертв, на полу лежал разбитый телевизор, который Ш [] принес О []

Показаниями свидетеля З [] подтверждаются обстоятельства задержания Дейнеки Е.Л. Также свидетель пояснил, что при задержании Дейнека Е.Л. сопротивления не оказывал, насилие к нему не применялось.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля С [] дал показания, аналогичные показаниям свидетеля З []

Из показаний свидетелей Ш [] и М [] следует, что они выезжали на место преступления в составе следственной группы. Дейнеку Е.Л. видели в кабинете участковых, последний был одет в черную кожаную куртку и темные джинсы.

Допрошенный в ходе судебного разбирательства в качестве свидетеля О [] подтвердил факт передачи телевизора Ш [] а также утверждал, что у него (О []) в квартире Дейнека Е.Л. никогда не был.

Суд обоснованно сослался в приговоре на показания вышеуказанных свидетелей, поскольку они являются последовательными, подтверждаются иными исследованными в ходе судебного следствия доказательствами. Оснований для оговора осужденного Дейнеки Е.Л. данными свидетелями, в том числе Т [REDACTED], З [REDACTED] З [REDACTED] М [REDACTED] Ш [REDACTED] и С [REDACTED] их заинтересованности в исходе дела, вопреки доводам апелляционной жалобы Дейнеки Е.Л., судом первой инстанции не установлено. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Виновность осужденного в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждается также другими, исследованными в ходе судебного следствия, доказательствами.

Так, из сообщения, зарегистрированного в КУСП дежурной части ОМВД России по [REDACTED] району от 22 декабря 2017 года усматривается, что в адрес Ш [REDACTED] от Дейнеки Е.Л. поступали угрозы (т.1, л.д.134).

Согласно протоколу осмотра 15 августа 2017 года возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.112 УК РФ в отношении Дейнеки Е.Л. по факту причинения им средней тяжести вреда здоровью Н [REDACTED], в качестве свидетеля обвинения по которому был допрошен Ш [REDACTED]

4 ноября 2017 года в отношении Дейнеки Е.Л. возбуждены уголовные дела по п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ, ч.1 ст.119 УК РФ по фактам совершения преступлений в отношении Ш [REDACTED]

Из приговора Куединского районного суда Пермского края от 22 января 2018 года усматривается, что показания Ш [REDACTED] согласно которым, Дейнека Е.Л., выразив недовольство тем, что Ш [REDACTED] дает против него показания, избил его, причинив легкий вред здоровью с применением предметов, используемых в качестве оружия, а затем высказал угрозу убийством, признаны достоверными (т.2, л.д.79-196).

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблицы к нему усматривается расположение предметов, трупа Ш [REDACTED] повреждения на теле потерпевшего (т.1, л.д.8-25).

Из заключения судебно-медицинского эксперта № [REDACTED] от 7 февраля 2018 года следует, что смерть Ш [REDACTED] наступила от механической асфиксии при сдавлении органов шеи руками. Также на трупе обнаружены многочисленные повреждения (т.3, л.д.160-171).

Согласно заключению эксперта [REDACTED] от 17 января 2018 года, след пальца, обнаруженный в ходе осмотра места преступления на телевизоре, находящемся на месте происшествия, оставлен большим пальцем правой руки Дейнеки Е.Л. (т.3, л.д.184-187).

Из заключения эксперта-биолога № [REDACTED] от 6 февраля 2018 года, заключения эксперта, проводившего молекулярно-генетическое исследование, следует, что найденная на изъятых у Дейнеки Е.Л. джинсовых брюках кровь человека произошла от Ш [REDACTED] (т.3, л.д.153-155, 202-204, 229-233).

Заключением эксперта №49 доп. от 29 июня 2018 года подтверждается обнаружение на металлическом замке, дужке от замка пота и выявленных

антигенов В и Н, что не исключает его происхождение от Дейнеки Е.Л. (т.3, л.д.238-239).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта [REDACTED] от 5 февраля 2018 года у Дейнеки Е.Л. обнаружены ссадины на тыле правой кисти, механизм образования и морфология которых допускает возможность их причинения при нанесении Дейнекой Е.Л. ударов по телу потерпевшего правой рукой 12 января 2018 года (т.3, л.д.176-179).

Осмотром медицинской карты Ш [REDACTED] установлено, что 8 января 2011 года ему была произведена ампутация голеней, в дальнейшем установлена группа инвалидности (т.3, л.д.81-91).

Судом, вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Дейнеки Е.Л., не нарушены требования статьи 15 УПК РФ, предусматривающей, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты, но создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных прав и обязанностей.

Как видно из протокола судебного заседания, дело было рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Председательствующий создал стороне защиты и обвинения равные условия и возможности для исполнения ими своих процессуальных прав и обязанностей. Все ходатайства, заявленные участниками процесса, председательствующим ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения судьей были вынесены законные постановления.

Из протокола судебного заседания усматривается, что суд обоснованно отклонил ходатайство о повторном вызове в судебное заседание потерпевшей Т [REDACTED] поскольку она была подробно допрошена по обстоятельствам дела, у стороны защиты имелась возможность задать ей все необходимые вопросы, в том числе указанные в ходатайстве о повторном допросе, от дальнейшего участия в ходе судебного разбирательства Т [REDACTED] [REDACTED] освобождена с согласия стороны защиты.

Кроме того, Дейнеке Е.Л. предоставлялась возможность задать вопросы потерпевшей Б [REDACTED], свидетелям С [REDACTED] З [REDACTED] однако Дейнека Е.Л. лишил себя такой возможности, поскольку в соответствии со ст.258 УПК РФ был удален из зала судебного заседания за неоднократное нарушение порядка в судебном заседании, игнорирование замечаний председательствующего и пререкание с ним, а также за нецензурные высказывания и оскорбление участников судебного заседания (т.7, л.д.153). Однако при этом его защиту осуществлял профессиональный адвокат, который, поддерживая согласованную с Дейнекой Е.Л. позицию, активно участвовал в ходе судебного процесса, в том числе задавал вопросы вышеуказанным лицам.

Из протокола судебного заседания усматривается, что подсудимый неоднократно во время судебного заседания проявлял неуважение к суду, высказывался нецензурно, перебивал участников процесса, в том числе председательствующего, после сделанных замечаний и предупреждений о возможном удалении, продолжал нарушать порядок в судебном заседании,

создавал помехи в выполнении судом своих функций и в реализации участниками процесса своих прав.

Вынесенные постановления председательствующего и принятые им меры в виде удаления из зала судебного заседания Дейнеки Е.Л. 13 июня 2019 (т.7, л.д.153) и 24 июля 2019 года (т.7, л.д.207), когда тот, не реагируя должным образом на распоряжения, высказывался, в том числе используя ненормативную лексику, по поводу законности доказательственной базы по делу и действий судьи, вынужденного обоснованно более 10 раз прерывать его в ходе процесса, объявлять замечания за нарушение регламента судебного заседания, Судебная коллегия находит соответствующими характеру допущенных подсудимым нарушений, поскольку эти нарушения, преследующие цель воспрепятствования законному рассмотрению дела, а также их последствия, в сложившейся ситуации было невозможно пресечь и устранить иным образом, а ранее вынесенные подсудимому многочисленные замечания и предупреждения о возможности удаления его из зала суда, оказались явно недостаточными мерами.

Как следует из материалов дела, права и обязанности участников процесса Дейнеке Е.Л. разъяснялись должным образом, что, в свою очередь, возлагало на него обязанность соблюдать установленную процедуру разбирательства дела.

Условия для соблюдения подсудимым требований УПК РФ судьей были созданы, в судебном заседании ему неоднократно напоминались положения ст.258 УПК РФ, что позволяло реально избежать нарушений, а при допущении таковых считать их преднамеренными.

При таком положении следует признать, что процедура применения таких мер воздействия соблюдена, период, на который подсудимый был подвергнут указанным мерам, определен. Характер принятых мер воздействия соразмерен допущенным нарушениям.

Принятые в каждом случае судом решения об удалении подсудимого из зала суда, как следует из протокола судебного заседания, соответствуют требованиям чч. 1 и 3 ст.258 УПК РФ и не нарушают положений ст.247 УПК РФ.

Утверждения в жалобах стороны защиты о том, что после удаления из зала было нарушено право на защиту Дейнеки Е.Л., противоречит содержанию протокола судебного заседания, из которого усматривается, что после возвращения Дейнеке Е.Л. была предоставлена возможность участвовать в судебном процессе (т.7, л.д.174), выступить, в том числе в прениях.

В силу ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми.

В соответствии с требованиями указанной статьи судом первой инстанции обоснованно исключено из числа доказательств по уголовному делу признанный вещественным доказательством топор, а также протокол осмотра от 12 сентября 2018 года и заключение эксперта № [] доп. от 29 июня 2018 года в части, касающейся данного топора. Оснований для признания недопустимым доказательством в оставшейся части протокола осмотра места происшествия, у суда не имелось, поскольку он соответствует требованиям УПК РФ, его содержание согласуется с приложенной фототаблицей и подтверждается показаниями допрошенных в судебных заседаниях потерпевшей и свидетелей.

Протокол осмотра предметов от 12 сентября 2018 года, заключение эксперта № [] доп. от 29 июня 2018 года в оставшейся части, а также признание вещественными доказательствами брюк и свитера, осмотренных в судебном заседании, также соответствуют требованиям УПК РФ, в связи с чем оснований для признания их недопустимыми доказательствами у суда, вопреки доводам апелляционных жалоб стороны защиты, не имелось.

Показания потерпевшей и свидетеля Т [], данные в ходе предварительного расследования, показания свидетелей Г [] и З [] вопреки доводам жалоб стороны защиты, согласуются между собой, а также подтверждаются другими исследованными в ходе судебного следствия доказательствами. Оснований для оговора осужденного указанными лицами судом не установлено. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Кроме того, виновность Дейнеки Е.Л. в совершении преступления в отношении потерпевшей Т [] подтверждается его собственными показаниями о том, что он принес и поджог сено у дверей сеней дома Т []. В связи с изложенным суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что Дейнека Е.Л. действовал умышленно, с целью уничтожения имущества потерпевшей, а избранный им способ совершения преступления являлся общеопасным, поскольку ее дом находится в жилом населенном пункте в непосредственной близости от других жилых домов.

По смыслу закона, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное, в том числе, путем поджога или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по ч.2 ст.167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное, при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба, должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч.3 ст.30 и ч.2 ст.167 УК РФ).

Исследовав вопрос о размере доходов Т [] исходя из того обстоятельства, что на ее иждивении находятся дочь и внук, у нее отсутствует иное жилье, как и возможность его приобретения, а также приобретения всей бытовой техники, находившейся в доме, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ущерб, который мог быть причинен в результате преступления, являлся значительным для потерпевшей. В связи с вышеизложенным, доводы апелляционных жалоб в этой части являются несостоятельными.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Идиятуллина А.В. об отсутствии у Дейнеки Е.Л. мотива для совершения преступлений в отношении Ш [] судом установлено, что 7 октября 2017 года Дейнека Е.Л. совершил преступление в отношении Ш [] в связи с чем последний был признан потерпевшим и дал показания, изобличающие Дейнеку Е.Л. в совершении преступления. 21 декабря 2017 года Дейнека Е.Л. принуждал

Ш [] дать ложные показания по уголовному делу, с целью избежать уголовной ответственности за совершенные преступления, угрожая лишить последнего жизни. 12 января 2018 года Дейнека Е.Л. против воли Ш [] проник в его жилище, где, испытывая личную неприязнь к потерпевшему в связи с выполнением им общественного долга - дачей показаний по уголовному делу, избивающих Дейнеку Е.Л. в совершении преступлений, совершил его убийство. Исследованными доказательствами также бесспорно установлено, что Ш [] являлся инвалидом в связи с ампутацией голени и в силу физического состояния был не способен защитить себя, оказать активное сопротивление, то есть находился в беспомощном состоянии, которое было очевидно для осужденного.

Доводы апелляционной жалобы Дейнеки Е.Л. о нанесении ему телесных повреждений сотрудниками правоохранительных органов, аналогичны доводам, выдвинутым им в ходе судебного разбирательства, которые были тщательно проверены судом и не нашли своего подтверждения. Кроме того, по результатам проверки, проведенной следственными органами, в возбуждении уголовного дела по факту получения Дейнекой Е.Л. данных телесных повреждений также было отказано (т.4, л.д.144-147).

Также суд обоснованно пришел к выводу о том, что причастность осужденного к нанесению потерпевшему телесных повреждений подтверждается, в том числе, наличием на его правой руке телесных повреждений, которые, как указывает в своем заключении судебно-медицинский эксперт, могли быть получены осужденным 12 января 2018 года при нанесении ударов по телу потерпевшего.

В соответствии с ч.2 ст.38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Объем проведения следственных действий является прерогативой органов предварительного расследования, достаточность которого проверяется судом при вынесении процессуального решения после рассмотрения уголовного дела по существу. В связи с изложенным, доводы апелляционных жалоб стороны защиты о неполноте проведенного предварительного расследования по данному уголовному делу не основаны на законе.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, причастность иных лиц к совершению преступлений в отношении Ш [] наличие алиби у Дейнеки Е.Л. на момент совершения преступления, в том числе обстоятельства появления на одежде Дейнеки Е.Л. крови потерпевшего и отпечатка пальца на телевизоре, который Ш [] принес О [] были тщательно проверены как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного следствия, и обоснованно отвергнуты как не нашедшие своего подтверждения.

По смыслу закона по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

По п. "б" ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. Под выполнением общественного долга - осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий, понимается, в том числе, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления.

Исследовав материалы уголовного дела, суд обоснованно пришел к выводу, что, как следует из представленных доказательств, Ш [] был инвалидом в связи с ампутацией двух ног. В связи с этим он не мог скрыться от осужденного и оказать ему активного сопротивления, то есть находился в беспомощном состоянии, очевидном для подсудимого. В связи с дачей показаний в качестве свидетеля Дейнека Е.Л. избил потерпевшего, угрожал ему убийством, а затем, угрожая убийством, принуждал его к даче ложных показаний уже в качестве потерпевшего. Убийство потерпевшего было совершено Дейнекой Е.Л. на следующий день после освобождения из-под стражи по делу, по которому Ш [] давал изобличающие его показания. Поскольку иных, не связанных с дачей потерпевшим изобличающих осужденного показаний, конфликтов между ним и Дейнекой Е.Л. не имелось, суд обоснованно пришел к выводу о том, что убийство было совершено Дейнекой Е.Л. в связи с выполнением Ш [] общественного долга.

Квалификация содеянного Дейнекой Е.Л. по ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ, как покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога с причинением значительного ущерба; по ч.2 ст.309 УК РФ, как принуждение потерпевшего к даче ложных показаний, соединенное с угрозой убийством; по ч.1 ст.139 УК РФ, как незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, а также по пп. «б», «в» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в связи с выполнением им общественного долга, является правильной.

При назначении наказания Дейнеке Е.Л. суд учёл характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, его состояние здоровья, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Обстоятельством, смягчающим наказание Дейнеки Е.Л., в силу ч.2 ст.61 УК РФ, судом обоснованно признано наличие у него тяжелых заболеваний.

Отягчающим наказание осужденного обстоятельством обоснованно признано нахождение Дейнеки Е.Л. в момент совершения преступлений, предусмотренных ч.1 ст.139, пп «б», «в» ч.2 ст.105 УК РФ, в отношении потерпевшего Ш [] в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя (ч.1¹ ст.63 УК РФ).

С учетом изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что все смягчающие и отягчающие наказание Дейнеки Е.Л. обстоятельства, данные о его личности, влияющие на наказание, судом учтены всесторонне и объективно, с учетом положений уголовного закона о его индивидуализации и справедливости.

Принимая во внимание общественную опасность содеянного, суд обоснованно пришел к выводу о невозможности исправления Дейнеки Е.Л. без изоляции от общества.

Наказание осужденному Дейнеке Е.Л. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 43, 60, 61 УК РФ, соразмерно содеянному, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 2 июля 2019 года в отношении **Дейнеки Евгения Леонидовича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи